

Укротитель голосов страны и духовный лидер умных блондинок Андрей Доманский – о «столовом» бессознательном и о том, что извилины надо периодически выпрямлять.

- Вы ведь в детстве смотрели программу «Что? Где? Когда?»? Что запомнилось?

- Я помню: Нурали Латыпов. Такое я помню. Это у меня был второй герой после Талгата Нигматулина. Я знал, что в составе большой Советской страны есть какие-то такие странные республики, типа Таджикистана, Казахстана и прочего Узбекистана. Когда был маленький, я с трудом представлял, где это всё находится, но у меня было два кумира – Талгат Нигматулин и Нурали Латыпов. Я знал, что они примерно с одного хутора, и, соответственно, «Что? Где? Когда?» я помню с тех самых времён, когда там играл Нурали Латыпов. Помню, что этот игрок сидел-сидел молча, никого не слушал. Потом, когда минута проходила, его будил капитан - и он выпаливал что-то, что вообще не звучало за игровым столом, и это был правильный ответ. Меня это повергало в ужас: я понимал, что человек напрямую шаманит.

- Когда вам предложили впервые сесть за игровой стол, какая была ваша первая мысль?

- Ой, у меня была гордость за себя. Потому что я всегда метался между умными и красивыми. Наконец-то понял: раз позвали – значит, всё-таки можно переставать следить за собой, бриться каждое утро, выщипывать волоски из носа. Я умный. Не обязательно быть красивым.

- Реальное закулисье «Что? Где? Когда?» отличалось от ваших представлений?

- Да, безусловно. Я, например, не понимал, не знал и не подозревал о существовании такого важного подготовительного этапа, как тренировка команды, которая, безусловно, встряхивает сидящих за столом, настраивает их на какие-то тонкие волны материи и позволяет им общаться друг с другом вот на этих, невербальных каких-то уровнях. Вырабатывать коллективное бессознательное, «столовое» бессознательное. Я не знал, что существует такой момент, как тренировка, и понимаю, что без неё мы бы сыграли из рук вон плохо.

- Говорят, вторая игра сложнее первой. Для вас это было так?

- Да, конечно. Потому что надо мной ещё тяготел и довлел груз «самого умного» по прошлой игре. Я думал: надо же не ударить в грязь лицом, не опростоволоситься.

- Удовлетворены результатом?

- Да, могу сказать, что да. У меня даже была пара правильных ответов. Что не может не радовать.

- Но «самого умного» на этот раз вам не дали...

- Ну нельзя же всё время быть самым умным. Это означало бы, что в третий раз, сидя за этим столом, я постоянно бы ощущал, как сидящие слева и справа от меня игроки давят мне туфель и растаптывают любимую мозоль, отвлекая меня от процесса игры. Зачем породить эту атмосферу нездоровой зависти, ненависти и тотального недоверия в команде? Всем сёстрам должны достаться серьги.

- Юмор в «Что? Где? Когда?» помогает или мешает?

- Да, расслабляет, конечно. Он выпрямляет извилины. Если они всё время находятся в таком извилистом состоянии – это как с пружиной. Если всё время держать сжатой, у металла наступает усталость. Пружина перестаёт работать правильно. Поэтому извилины нужно периодически выпрямлять. Юмор – он как такая гимнастика для ума. Он выпрямляет извилины. Тем более, юмор у нас за столом бесхитростный. Как раз такой, «прямоизвилинный».

- Между первым и вторым сезоном «Звёздной лиги» у вас родилась дочка. К какому сезону соберём команду детей Андрея Доманского?

- Нужно шесть игроков. У меня четверо детей. Ой, блин. Я боюсь, что... Вряд ли... Опасаюсь, что на команду я не замahнусь. Не знаю, дайте мне передохнуть. Я свою репродуктивную функцию в покое оставляю, временно.

- Вас после игр со сборной одесситов ностальгия не пробивает? Не появляется желание вместе с ребятами запрыгнуть в поезд – и отправиться на историческую родину?

- Очень, очень, очень сильно скучаю по любимому городу. И встреча с ребятами, которые являются носителями духа, классиками жанра... Потому что когда я в первый раз оказался за одним столом с Борисом Барским, Жорой Делиевым, не говоря уже про Юрия Стоянова, патриарха... Ну, это я с высоты своих несчастных прожитых лет говорю: мой папа бы посмеялся, если бы я назвал Стоянова патриархом. Но, тем не менее, я понимаю, что оказаться за одним столом с такими людьми – это большая честь для меня, и я ощущаю: «Боже, здорово, что я родился с ними в одном городе!» Хотя бы по праву рождения судьба предоставила мне шанс очутиться с ними рядом, разговаривать... И они меня слушали даже! Вы представляете? И это ж ещё люди по телевизору увидят! Они же даже меня слушали! Представляете себе? Я не представлял.